

ОТНОШЕНИЯ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЕТЕ РЕАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА И КОНЦЕПЦИИ МНОГОПОЛЯРНОСТИ

Аннотация

Турецкая Республика и Российская Федерация, два соседних государства, продолжают свои отношения в различных областях несмотря на давление Запада. После попытки государственного переворота в Турции 15 июля 2016 года, которая, как утверждается, была поддержана Западом, политические, экономические и энергетические отношения между Турцией и Россией ускорились, а с другой стороны, началось сотрудничество, хотя и ограниченное, в таких международных кризисных зонах как Черное море, Кавказ, Сирия и Ливия. Реалистический подход, принятый двумя странами во внешней политике, лежит в основе позитивных турецко-российских отношений, которые продолжают существовать несмотря на членство Турции в НАТО. Такой подход, ставящий национальные интересы во главу угла, разрушает геополитическое доминирование Запада в международных отношениях, тем самым прокладывая путь к развитию многополярности, как в примере турецко-российских отношений. В этой статье рассматривается роль реалистического подхода в развитии многополярности, основанная на текущем и потенциальном сотрудничестве между Турцией и Россией в зонах международных кризисов.

Ключевые слова: Турция, Россия, реалистический подход, многополярность, НАТО, Запад.

Автор

Онур Синан Гюзалтан

Аспирант кафедры сравнительной политологии
Российского университета дружбы народов
им. Патриса Лумумбы
(Москва, Россия)

Введение

Между двумя крупнейшими государствами Евразии — Турецкой Республикой и Российской Федерацией — существуют глубокие связи. После попытки государственного переворота в Турции 15 июля 2016 года, которая, по утверждению тогдашних властей, была поддержана США [19], отношения между Турцией и Россией набрали обороты, а сотрудничество в политической, дипломатической, экономической, энергетической и военной областях углубилось. Кроме того, между двумя странами началось сотрудничество, хотя и ограниченное, в различных международных кри-

зисных зонах, особенно на Кавказе, в Сирии, Палестине, на Черном море и в Ливии. В основе развивающихся отношений Турции и России лежит реалистичный и прагматичный подход, который ставит во главу угла национальные интересы двух стран во внешней политике. Другими словами, в основе усилий Турции по улучшению отношений с соседней Россией, несмотря на критику со стороны НАТО, лежит реалистический подход, а также стремление России улучшить отношения, рассматривая членство Турции в НАТО как второстепенный приоритет. Расширение турецко-российских отношений, основанное на реалистическом подходе, в зонах международных кри-

зисов ограничивает активность Запада во многих областях и, таким образом, играет роль в ускоряющемся переходе мира от однополярности к многополярности. Приведу практические примеры: астанинская платформа, которая была создана Турцией и Россией совместно с Ираном для прекращения гражданской войны в Сирии, уменьшила влияние западных стран в регионе и обеспечила переход инициативы по урегулированию ситуации в Сирии к странам самого региона. С другой стороны, несмотря на то, что Турция является членом НАТО, отказ Турции соблюдать западные антироссийские санкции [20] привел к ослаблению господства, которое Запад хочет установить над Россией через Украину. Цель приведения этих примеров, которые мы рассмотрим в последующих разделах статьи, — показать влияние отношений Турции и России, складывающихся по реалистической линии, на процесс многополярности, который развивается как альтернатива однополярной структуре мира, ориентированной на Запад. В этом контексте в статье будет рассмотрена взаимосвязь между реалистическим подходом и многополярностью на примере отношений между Турцией и Россией. Прежде всего, будет рассмотрена взаимосвязь между реализмом и многополярностью с теоретической точки зрения, а затем будет исследовано влияние расширения сотрудничества между Турцией и Россией, сформированного на основе реализма, на международные кризисные зоны и многополярность. В этом контексте также будут рассмотрены потенциальные области сотрудничества. В качестве метода, помимо изучения научных книг и статей, посвященных концепциям реалистического подхода и многополярности в рамках науки о международных отношениях, будет использован анализ новостей и оценок о международном сотрудничестве между Турцией и Россией, а также других СМИ.

Обзор взаимосвязи между концепциями реалистического подхода и многополярности

Теория реалистического подхода в международных отношениях основана на предположении, что государства в отношениях с другими государствами действуют, ориентируясь на силу и национальные интересы [13, с. 68].

Согласно этому подходу, в основе которого лежат выводы Никколо Макиавелли о том, что государства по своей природе предпринимают действия, направленные на поддержание своего существования [14], государства устанавливают прагматические, ориентированные на интересы отношения во внешней политике с целью защиты национальных интересов.

В этих аспектах они отличаются от конструктивистского подхода, который утверждает, что государства устанавливают отношения с другими государствами на основе своей идентичности, то есть религии, исторической памяти, идеологии и/или этнического происхождения [15], от либералов, которые утверждают, что либерально-демократические принципы будут доминировать в международных отношениях [7], и от других подходов к международным отношениям, особенно марксистского подхода. Учитывая, что НАТО является не только военным, но и идеологическим инструментом обороны мира, ориентированного на Запад, и почти достигла военной позиции по отношению к России, не будет ошибкой сказать, что сотрудничество Турции, члена НАТО, с Россией в различных областях, особенно в атомной энергетике и оружейной промышленности, является хорошим примером реалистичной политики государств. Еще один вывод реализма заключается в том, что международные отношения по своей природе анархичны. Анархия, то есть отсутствие центрального правительства, позволяет и даже поощряет проявление худших сторон челове-

ской природы, заставляя борьбу за власть доминировать в международных отношениях «даже в отсутствии агрессии или подобных факторов» [9], [11, с. 55]. Стоит добавить, что под человеческой природой здесь подразумевается природа государства. Согласно теории структурного реализма Кеннета Уолтца, если международные порядки имеют анархическую структуру, то международные политические структуры различаются только по распределению их власти и возможностей. Таким образом, международные порядки различаются в зависимости от количества великих держав, то есть полярности системы [12, с. 59]. В системах, где существует анархия, государства стремятся проводить политику между различными полюсами, чтобы уравновесить силу друг друга. Если оценивать ее в свете структурного реализма, то можно сказать, что за развитием отношений Турции с Россией, несмотря на членство первой в НАТО, стоит желание Турции создать российскую альтернативу и/или баланс против угроз, исходящих от Запада.

Таким образом, определение политики баланса в отношении политики, проводимой Турцией между Западом и Россией, является обоснованным и точным. Турция стремится защитить свои национальные интересы через противоречия между полюсами. В основе развития отношений между Турцией и Россией лежит упадок однополярного мира, ориентированного на Запад, который сложился после холодной войны, и параллельный подъем многополярного мира. Прежде чем перейти к различным оценкам реалистических мыслителей относительно многополярности, необходимо дать краткое определение многополярности. Многополярность — такое распределение власти, при котором более двух государств обладают одинаковыми объемами власти. Бывший министр иностранных дел России Евгений Примаков, давший свое имя «Доктрине Примакова», которая является опре-

деляющим фактором в тенденциях международных отношений России и ставит во главу угла многополярность, утверждает, что многополярность сложилась в результате характера производственных отношений. Примаков выдвигает тезис о том, что гегемония США является первопричиной глобальных конфликтов и что при многополярности установятся более стабильные и мирные отношения между государствами [2].

В этом же контексте классические теоретики реализма, такие как Ганс Моргентау и Эдуард Халлетт Карр, утверждают, что многополярность более стабильна, чем биполярная система, и что при таком порядке на первый план выходят союзы, а не войны [6, с.7–28].

Томас Кристенсен, теоретик неореалистического подхода, утверждает, что многополярность может привести к цепочке войн [18].

Сэмюэл Хантингтон, другой мыслитель, которого мы можем отнести к реалистам, определил многополярность как полюса, которые цивилизации создали и/или будут создавать, и предупредил, что в будущем между этими цивилизациями могут возникнуть конфликты и войны [10].

Российский теоретик Александр Дугин, известный своими работами о многополярности, подчеркивает, что у истоков теории многополярного мира стоит постпозитивистская мысль, и утверждает, что многополярность противостоит универсализму, ориентированному на США [1].

Рассматривая подходы реалистических мыслителей к концепции многополярности, не будет ошибкой сказать, что многополярность в современном понимании подразумевает формирование более чем одного центра силы, а также отражает тенденции развития [4] и стремление к независимости государств за пределами Запада и отказ от западоцентризма. Усиливающаяся тенденция отхода государств от представлений времен холодной войны

в сторону реалистической политики, ставящей во главу угла национальные интересы в международных отношениях, имеет каталитический эффект, ускоряющий развитие многополярности. Самым важным доказательством этой решимости является то, что постоянно улучшающиеся отношения между Турцией и Россией оттесняют однополярность, ориентированную на Запад.

Влияние турецкого и российского сотрудничества в зонах международного кризиса на развитие многополярности

Учитывая их геополитическое положение, не будет ошибочным утверждать, что растущее сотрудничество между Турцией и Россией, расположенной в «сердцевине мира» [16], сыграло свою роль в ускорении перехода мира от однополярности, ориентированной на Запад, к многополярности.

После попытки государственного переворота 15 июля 2016 года Турция начала проводить политику, которая отошла от Запада и обратилась к сотрудничеству с соседями, особенно с Россией. В ходе этого процесса Ахмет Давутоглу, разработавший внешнеполитический подход, который можно назвать конструктивистским [5], был устранен из Министерства иностранных дел, а его место занял Мевлют Чавушоглу, который был ближе к классическому, реалистическому пониманию внешней политики Турецкой Республики. В связи с тесными отношениями, установившимися с Россией после 2016 года, в условиях роста напряженности между Западом и Россией из-за специальной военной операции, начатой Россией на Украине в 2022 году, Турция старалась придерживаться нейтральной политики, несмотря на то, что являлась членом НАТО. Хотя Турция отказалась вводить антироссийские западные санкции, она строго соблюдала Конвенцию Монтрё 1936 года о режиме

проливов и не позволяла кораблям стран-членов НАТО заходить в Черное море в связи с продолжающимся конфликтом на Украине [22]. В ответ на политику нейтралитета Турции Россия расширила сотрудничество с ней, особенно в области экономики и энергетики, и пошла навстречу Турции в тех областях, где она находится на одном поле с Турцией, но по разные стороны, особенно на Южном Кавказе, в Сирии, на Черном море и в Ливии.

Отношения, сложившиеся с 2016 года между Турцией и Россией, особенно в зонах международных кризисов, влияют на упадок однополярного порядка и развитие многополярности по следующим направлениям:

1. Не позволяют НАТО, вооруженной организации однополярного мира, войти в Черное море, которое можно назвать «сердцем Евразии». Хотя Турция и является членом НАТО, она не допускает военно-морские силы НАТО в Черное море на основании Конвенции Монтрё о проливах.

2. Несмотря на западные санкции, Турция усиливает сопротивление России однополярной гегемонии, играя роль экономической «дыхательной трубы».

3. В январе 2017 года астанинская платформа была создана под руководством Турции и России, а позже при участии Ирана, чтобы положить конец гражданской войне в Сирии. Платформа, о которой идет речь, успокоила гражданскую войну в Сирии и ограничила влияние Запада в регионе.

4. Сотрудничество между Турцией и Россией по различным вопросам, особенно по азербайджано-армянскому конфликту, ослабляет влияние США и Франции в регионе и, таким образом, укрепляет позиции национальных государств в регионе.

5. Хотя Турция и Россия были на разных фронтах во время гражданской войны в Ливии, по мере продвижения процесса обе страны проводили политику, направленную на выработку

общей позиции по Ливии. Эта ситуация ограничивает влияние Запада в Северной Африке, особенно в Ливии, и, таким образом, способствует развитию многополярного климата.

Как показывают примеры из различных областей международных кризисов, отношения между Турцией и Россией, основанные на реалистическом подходе, ускоряют процесс многополярности, ограничивая влияние Запада.

В этой связи было бы полезно рассмотреть потенциальные области международного сотрудничества, которые могут повлиять на процесс многополярности.

Потенциальные точки сотрудничества между Турцией и Россией по международным вопросам

В предстоящий период расширение сотрудничества Турции и России в решении следующих основных глобальных противоречий ускорит переход мира от однополярности к многополярности:

1. Относительно продолжающейся войны в Газе, российские официальные лица заявили, что они поддерживают Турцию, если она сыграет свою роль в предотвращении эскалации [17]. На данный момент общая позиция Турции и России в отношении Газы означала бы принятие инициативы Запада в Палестине точно так же, как в Сирии. Стоит отметить, что палестинские группировки также призвали Турцию и Россию выступить совместными гарантами по вопросу Газы [8].

2. Турция и Россия проводят активную политику в Центральной Азии, имея исторические, экономические и культурные связи. Во время попытки государственного переворота в Казахстане в 2022 году Турция и Россия заняли схожую политическую позицию, что облегчило подавление попытки переворота. Если две страны разработают

общую политику для этой географии, им будет легче подавлять западные инициативы, такие как цветная революция, и поддерживать стабильность в регионе, а влияние западных стран в регионе станет ограниченным.

3. Сотрудничество между Турцией и Россией в области энергетики развивается. В дополнение к уже действующему «Турецкому потоку» президент России Владимир Путин внес на повестку дня проект нового энергетического центра в Стамбуле [3], который был положительно встречен турецкими официальными лицами. Такой проект приведет к созданию новых энергетических маршрутов и, таким образом, нарушит господство Запада над энергетическими маршрутами в регионе.

4. Турция — страна с самой длинной береговой линией в Восточном Средиземноморье. Россия действует в этом регионе через военную базу в Латакии в Сирии. Турция и Россия могут разработать совместные стратегии по добыче и передаче энергетических ресурсов в Восточном Средиземноморье.

Заключение

Очевидно, что если нынешнее сотрудничество Турции и России в зонах международных кризисов будет расширяться, влияние Запада в регионе, особенно на Ближнем Востоке и в Восточном Средиземноморье, ослабнет, а процесс перехода к многополярности ускорится. Оценивая ситуацию в целом, мы видим, что отношения, сложившиеся между Турцией и Россией с учетом национальных интересов, как того требует реалистический подход, не только приносят пользу обеим странам, но и имеют эффект ограничения влияния Запада, как показывают примеры в различных зонах международных кризисов. Конечно, причина обращения двух государственных деятелей к реалистическим подходам в отношениях между Турцией и Росси-

ей кроется в геополитических факторах, вытекающих из соседских отношений двух стран.

Основываясь на сотрудничестве Турции и России в зонах международных кризисов, не будет ошибочным сказать, что разработка государствами стратегий, основанных на реалистическом подходе в международных отношениях, привела к регрессу однополярности и ускорению процесса многополярности. Реализм также включает в себя необходимость независимой внешней политики. Независимая внешнеполи-

тическая линия, как в случае с Турцией, усиливает тенденцию к отходу стран, входящих в Западный альянс, от этого союза. Экономическое усиление «незападного» полюса (Китай, Россия, Индия и др.) и превращение его в центры притяжения подталкивает государства, действующие в соответствии со своими национальными интересами в рамках реалистической внешней политики, к установлению отношений с этим новым полюсом, и этот процесс снижает силу однополярной гегемонии, ориентированной на Запад.

Литература

1. Дугин А. Международные отношения. Парадигмы, теории, социология. — М.: Академический проект, 2014.
2. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость // Российская газета. 2009.
3. Путин заявил, что газовый хаб в Турции — реалистичный и быстрореализуемый проект // Интерфакс. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/870424> (дата обращения: 01.11.2022).
4. Солуянов В.С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2021. — Т. 23. — №3. — С. 424–445. doi: [10.22363/2313-1438-2021-23-3-424-445](https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-3-424-445)
5. Ahmet Davutoğlu. Stratejik Derinlik & Türkiye'nin Uluslararası Konumu. — İstanbul: Küre Yayınları, 2001.
6. Dean P. Dale, Vasquez J.A. From Power Politics to Issue Politics: Bipolarity and Multipolarity in Light of a New Paradigm // The Western Political Quarterly. — Vol. 29. — No. 1. — 1976. — P. 7–28. JSTOR. — <https://doi.org/10.2307/447581>. Accessed 29 Jan. 2024.
7. Fukuyama F. The End of the History and the Last Man. Free Press, 1992.
8. Hamas reportedly seeks Türkiye, Russia as guarantors for Gaza cease-fire talks, Israel objects // Türkiye Newspaper. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.turkiyenewspaper.com/politics/20772> (дата обращения: 19.03.2024).
9. Herz J.H. The Nation State and the Crisis of World Politics: Essays on International Politics in the Twentieth Century. — N. Y., 1976.
10. Huntington S. Clash of Civilizations. — США, Simon Schuster, 1996.
12. Jack Donnelly. Uluslararası ilişkiler Teorileri. — İstanbul: Küre Yayınları, 2014. — С. 59.
13. Jackson R., Sørensen G. Introduction to International Relations: Theories and Approaches. Second Edition. — Oxford: Oxford University Press, 2003. С. 68.
14. Machiavelli N. The Prince. Translated by George Bull. — London: Penguin Classics, 2003.
15. Discursive Constructions of Identity in European Politics / Ed. R. Mole. — N. Y.: Palgrave Macmillan, 2007.
16. Stegny P. Two in the “Heartland”, Russia in Global Affairs. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/two-in-the-heartland/> (дата обращения: 01.01.2015).
17. Russia's Lavrov calls Türkiye's initiative on Gaza Strip “attempt to reach de-escalation” // Anadolu Agency, [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/russias-lavrov-calls-turkiyes-initiative-on-gaza-strip-attempt-to-reach-de-escalation/3026070> (дата обращения: 19.10.2023).
18. Thomas J. Christensen/Jack Snyder, Progressive Research on Degenerate Alliances // American Political Science Review. — 1997. — Vol. 91. — No. 4.

19. Turkish minister says U.S. behind 2016 failed coup // Reuters. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/idUSKBN2A41NE/> (дата обращения: 05.02.2021).
20. Turkey will not join sanctions against Russia — Erdogan // ТАСС. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://tass.com/politics/1427365?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 25.03.2022).
21. *Yücel Acer*. Russia's Attack on Ukraine: The Montreux Convention and Türkiye, *International Law Studies*, 100 INT'L L. STUD. 285 (2023).